

**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

атты «XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

**PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND
TRADITIONAL SOCIETIES OF CENTRAL ASIA:
PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND PRESERVATION»**

17–18 April, 2020

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ
«ТАҢBALЫ» ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ТАБИҒИ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ
«ЕСІК» МЕМЛЕКЕТТІК ТАРИХИ-МӘДЕНИ ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ

«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-
МӘДЕНИ МҰРАСЫ: ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND TRADITIONAL
SOCIETIES OF CENTRAL ASIA: PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND
PRESERVATION»

17–18 April, 2020

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«XII Оразбаевские чтения» по теме
«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ»

17–18 мая, 2020 г.

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

ПЕРВЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ ИЗВЯНИЯХ САРЫАРКИ В РАБОТАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И УЧЕНЫХ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Первые сведения об изваяниях Сарыарки, в основном, относятся ко второй половине XIX – началу XX в. Они содержатся в трудах ученых, путешественников, краеведов (А. И. Лёвшин, Ч. Ч. Валиханов, Г. Н. Потанин, И. Я. Словцов, Н. Я. Коншин, И. А. Кастанье и др.). Проводившиеся в Центральном Казахстане в рассматриваемый период исследования этих археологических памятников сводились к фиксации, в основном, к краткому описанию.

Ученый-географ и путешественник Г. Н. Потанин в «Записках о Кокандском ханстве» (1856) пишет о замеченных им нескольких изваяниях Сарыарки: «Около горы Темирчи видел я аршина в три (около 2,1 м – А. К.) высотою каменный столб с изображением лица человеческого; а подле горы Кызыл-Рай (вероятно, Кызыл-Арай, горный массив в современном Актогайском районе – А. К.), над ключом Бегазы-Булак также несколько столбов с изображением же лиц человеческих и четырехугольные плиты, вдавшиеся в землю боками своими и стоящие косвенно (т. е. наклонно – А. К.), изображения на столбах сделаны довольно искусно» (Записки..., 1856, с. 257 – 258). Количество изваяний из этого описания установить нельзя, как и их культурную принадлежность. Четырехугольные плиты, о которых пишет автор, вероятно, означают древнетюркские оградки, поэтому некоторые из упомянутых Г. Н. Потаниным изваяний могли быть древнетюркскими изваяниями VII – IX вв., стоявшими при оградках (Ермоленко, 2004, с. 30, 31, 47, табл. 19).

В 1878 г. преподаватель Сибирской военной гимназии И. Я. Словцов по поручению Западно-Сибирского отдела совершил поездку в Кокчетавский уезд и составил описание некоторых археологических памятников Центрального Казахстана (Словцов, 1881).

На территории современного Айыртауского района Северо-Казахстанской области И. Я. Словцовым были осмотрены два каменных изваяния на реке Чаглинке и одно у озера Копа. По описанию Словцова, два установленных рядом изваяния были найдены «... в Кокчетавском округе на речке Чаглинке в одной версте (около 1,06 км – А. К.) близ брода Кунуспай (вероятно, Конысбай – А. К.), по направлению к зимовкам Джаркына» (Словцов, 1856, с. 34). Одно из них «...представляет довольно искусно высеченное изображение человека с опущенными вниз руками, обращенного лицом на з. (запад. – А. К.). Вышина истукана до темени 146 сантиметров, до лба 129 сант., от темени до подбородка 51 сант. и кругом шеи 119 сант.» (Словцов, 1881, с. 34). В соответствии с современными научными представлениями описанное Словцовым изваяние предположительно можно отнести к скульптуре кыпчакской эпохи. Изваяние с подобным положением рук найдено в кыпчакском святилище на р. Жинишке (Ермоленко, 2004, рис. 48, 79(1)). Вызывает сомнения только западная ориентация, потому что средневековые изваяния, как правило, обращены лицом в восточном направлении.

Рядом с этим изваянием (по словам автора, в двух с половиной шагах) находилось маленькое, высотой 30 см, изваяние. И. Я. Словцов отметил сходство этого изваяния «по отделке и по изображению» с предыдущим и одинаковую ориентировку (Словцов, 1881, с. 34). Этот факт тоже может свидетельствовать в пользу отнесения обоих изваяний к кыпчакским, поскольку они часто встречаются по нескольку вместе (в том числе по два) в одном «святилище» (Ермоленко, 2004, с. 34 – 38).

Третье изваяние, найденное на р. Чаглинке «близ озера Копа», было доставлено в г. Кокчетав и установлено возле уездного управления. И. Я. Словцов сообщает, что изваяние сделано из гранита и изображает «воина, держащего в правой руке чашу, а в левой – меч. Вышина истукана 166 сант., от темени до подбородка 47 сант., кругом шеи 121 сант.» (Словцов, 1881, 34). Композиция изваяния свидетельствует о том, что оно относится к древнетюркской скульптуре VII – IX вв. (Ермоленко, 2004, с. 4, с. 47).

Краткие сведения о нескольких изваяниях Казахстана в том числе трех, найденных в Центральном Казахстане (точнее, в Каркаралинском крае), привел ученый В. М. Флоринский, который в 1887 году совершил поездку по Сарыарке (Флоринский, 1896, с. 43). Флоринский подчеркнул, что по его инициативе одно из изваяний было доставлено в Томский университет (Шер, с. 42, табл. IX). До сегодняшнего дня это изваяние находится в Университетской роще ТГУ. В исторической справке об

изваянии, имеющейся на сайте Лабораторий междисциплинарных археологических исследований ТГУ, приводится информация, частью противоречащая сообщению Флоринского. Так, в справке указано, что изваяние найдено в горах Кызыл-тас, а «одним из инициаторов и организаторов передачи каменного изваяния был заведующий Семипалатинским областным музеем Г. (П. Е. – А. К.) Маковецкий» (Боруков. Электронный ресурс). Согласно этой справке, В. М. Флоринский не был причастен к передаче изваяний. Прорисовка этого изваяния по фотографии Флоринского опубликована в работе Я. А. Шера (Шер, 1966, табл. XXIII, рис. 108).

В. М. Флоринский описал еще два изваяния по имеющимся у него рисункам. Они были обнаружены на р. Караменды (река с таким названием протекает по территории современного Актогайского р-на) внутри (?) «четырехугольной изгороди», сооруженной «из поставленных на ребро плит» (Флоринский, 1896, с. 43). Флоринский предположил, что одно из изваяний мужское (с усами), другое женское, отметил, что оба они сделаны из мелкозернистого гранита и что на них не показан сосуд (Флоринский, 1896, с. 43). К сожалению, невозможно установить культурно-хронологическую атрибуцию описанных Флоринским изваяний с реки Караменды. Не только из-за того, что описания краткие, а иллюстраций нет, но и потому, что в Центральном Казахстане пока не найдено изваяний, установленных в оградках.

Известный исследователь В. П. Никитин в статье 1902 г. описал не менее семи каменных изваяний Сарыарки (Никитин, 1902, с. 103 – 111).

По сообщению автора, «...на урочище Етен-булак, вблизи зимовки Атаки Кошкенова, три могилы, обложенные камнями: при одной, имеется баба (изваяние. – А. К.) с изображением лица. В 14 верстах (около 4,2 км – А. К.) от Баян ауыла, на возвышенном месте есть каменная баба, высотой в 4 аршина (около 2,8 м – А. К.); Акпетавская волость: на зимовках Антенева имеются две каменные бабы с высеченными человеческими лицами; Баянаульская волость (ныне Баянаульский и Майский районы Павлодарской области – А. К.): на урочище Керге-Тан находится курган, на нем три каменные бабы с грубыми изображениями лица» (Никитин, 1902, с. 110 – 111). Курган с тремя изваяниями в урочище Керге-Тан, очевидно, является кыпчакским святилищем IX – XIII вв. (Ермоленко, 2004, с. 34 – 38). Установить культурно-хронологическую принадлежность остальных каменных изваяний, к сожалению, невозможно из-за того, что описания краткие, а иллюстраций нет.

По поручению Императорской Археологической Комиссии управляющий государственным имуществом Акмолинской области А. В. Селиванов изучал древности региона во время своих служебных поездок. В 1894 г. А. В. Селиванов нашел в окрестностях города Атбасара два изваяния. Одно из них располагалось возле каменно-земляного кургана. Такие курганы находились «... в 6 верстах от пос. Преображенского и близи аула Качаган, Кокчетавского уезда» (Селиванов, 1896, с. 30). Селиванов сообщает об изваянии следующие сведения: «каменная баба из серого гранита, до 2 ½ арш. (около 2,12 м – А. К.) высотой, очень выветрившаяся, с руками, сложенными на живот» (Селиванов, 1896, с. 30). Судя по композиции изваяния, оно относится к памятникам кыпчакской эпохи и, вероятно, было когда-то установлено возле курганообразного святилища IX – XIII вв. (Ермоленко, 2004, с. 31, 35). Возле другой группы курганов, обнаруженных А. В. Селивановым на р. Аргалы, «найдены какие-то две каменные гробницы, сложенные посередине. Около одной из них оказалась опрокинувшаяся каменная баба из серого гранита, представляющая воина с усами, держащего в одной руке чашу, а в другой меч» (Селиванов, 1896, с. 31). Изваяние с р. Аргалы, очевидно, является древнетюркским изваянием, стоявшим при оградке, которую Селиванов принял за «каменную гробницу». По всей видимости, здесь был комплекс из двух оградок. Такие комплексы наиболее распространены в Сарыарке (Ермоленко, Курманкулов, 2006, с. 68–69).

Данные о нескольких каменных изваяниях Центрального Казахстана имеются также в работах Н. Я. Коншина начала XX в. (Коншин, 1901, с. 32). Находясь в политической ссылке, Коншин работал в Семипалатинском подотделе РГО и совершал поездки по Степи. По его свидетельству, «...в Темирчинской вол. (ныне Карагандинская область – А. К.) на ур. Кен-асу (Кенасу – А. К.) возле кургана, обложенного каменным кругом, баба в 1½ арш. (около 1,06 м – А. К.) ростом с изображением человеческого лица; на ур. Джаныспай-Кабагы, около небольшого кургана имеется баба 1½ арш. (около 1,06 м – А. К.) ростом» (Кастанье, 2007, с. 205). Судя по описанию Н. Я. Коншина, каждое из этих погрудных изваяний стояло возле каменного кургана. Это могли быть как изваяния раннего железного века VIII – V вв. до н.э., нередко связанные с курганами (Ермоленко, Курманкулов, Касенова, 2016а, с. 132), так и изваяния кыпчакской эпохи (IX – XIII вв.), установленные возле «кыпчакских святилищ» типа 4 (Ермоленко, 2004, с. 37).

Значительное археологическое открытие было сделано в 1904 г. горным инженером А. А. Козыревым (Козырев, 1905, с. 31 – 36), работавшим по заданию Отдела земельных улучшений Министерства земледелия. Козырев проводил гидрогеологические исследования в южной части

Акмолинской области и попутно занимался археологическими исследованиями. В урочище Кара-агаш, расположеннном в 50 км севернее современного районного центра Жанаарка, недалеко от зимовки Шонга им был раскопан курган высотой 3,5 м, диаметром 10,5 м (Козырев, 1905, с. 31). В кургане обнаружено женское погребение, где найдены золотые украшения головного убора наподобие казахского головного убора невесты *саукеле* – золотой «венчик» с каркасом конической формы, а также золотые серьги, золотые подвески (бляхи), украшенный янтарем, сосуд из стекла (Акишев, 1983, с. 186 – 187). А. А. Козырев предположил, что погребение могло быть впускным (Козырев, 1905, с. 36). В насыпи кургана найдено каменное изваяние, которое А. А. Козырев не описал и не зарисовал.

По нашему мнению, нельзя считать случайностью тот факт, что изваяние находилось в кургане на глубине 90 см под слоем угля.

Козырев датировал курган IX – X вв. (Козырев, 1905, с. 36). Золотые вещи из этого кургана были впоследствии датированы К. А. Акишевым позднегуннским временем (III–V вв. н. э.) (Акишев, 1983, с. 186 – 187). Все же, несмотря на неточную датировку, А. А. Козырев первым отклонил исторически неверную версию о принадлежности подобных памятников калмыкам. Что касается изваяния, то, на наш взгляд, оно могло быть более ранним, переиспользованным во впускном погребении.

Большинство сведений о каменных изваяниях Сарыарки, накопленных к началу XX в. были собраны и обобщены И. А. Кастанье. Этот ученый французского происхождения, который был действительным членом, а потом и вице-председателем Оренбургской ученой архивной комиссии, получил разрешение Императорской археологической комиссии производить раскопки. В известной работе «Древности Киргизской степи и Оренбургского края», изданной в 1910 г., И. А. Кастанье привлек материалы Н. Я. Коншина, В. П. Никитина, А. А. Козырева и др.

Так, И. А. Кастанье приводит данные краеведа А. И. Добросмыслова, который подробно описал и зарисовал установленное на кургане изваяние. Памятник находился в урочище Сим-Тас около аула № 4 Каратургайской волости (современная Костанайская обл.), в 150 верстах (около 160,02 км) к северо-востоку от г. Тургая. По сообщению Добросмыслова, изваяние сделано из гранита в виде «четырехгранных столба» и представляет собой изображение человеческой головы. Автор сообщает данные о размерах и весе изваяния: «В самом широком месте (в плечах) ширина передней и задней поверхности – 5½ вершка (около 22,2 см – А. К.), а боковых сторон 4 вершка (около 17,7 см. – А. К.). Приблизительный вес бабы пудов 10 (около 163,8 кг. – А. К.)» (Кастанье, 2007, с. 126).

А. И. Добросмыслов не только указал высоту (4 аршина, т. е. около 2,84 м) и диаметр (около 60 аршин, т.е. около 42,7 м) кургана, но и сообщил, что он «... окружен рвом, который имеет и в настоящее время еще глубину арш. 1½ (около 1,06 м – А. К.); с двух противоположных сторон оставлены перемычки, шириной аршина в 4 (около 2,84 м – А. К.) для входа в курган. Баба в момент ее осмотра находилась на середине кургана и была вырыта в землю нижним концом на пол-аршина (около 35,5 см – А. К.) и на 1¼ арш. (около 88,9 см – А. К.) возвышалась над поверхностью земли» (Кастанье, 2007, с. 126, табл. XVI, рис. 8). Как говорилось выше, в настоящее время на курганах зафиксированы не только средневековые погрудные изваяния, но также изваяния раннего железного века. Отсутствие вещественных атрибутов в иконографии изваяния и рисунок плохого качества не позволяют уверенно отнести изваяние к той или другой эпохе. Однако следует отметить, что подобные размеры курганов нетипичны для кыпчакских святилищ, тогда как известны большие курганы раннего железного века со рвом.

И. А. Кастанье в обобщающем труде «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» (1910) дает перечень известных к началу XX в. изваяний, в числе которых примерно полтора десятка изваяний из Сарыарки (Кастанье, 2007, с. 125, 126, 204, 205). Имеющиеся в его распоряжении рисунки каменных изваяний автор свел в таблицы. В таблицы включены рисунки пяти изваяний из Сарыарки – четырех из мазара Козы-Корпеш и Баян-Сулу и одного из Тургая (Кастанье, 2007, табл. XIV, 14 – 17).

В работе «Надгробные сооружения» (1911) Кастанье отметил, что в казахских степях наиболее распространен способ установки изваяний на курганах (Кастанье, 1911, с. 10). В таблицах содержатся рисунки курганов с каменными насыпями, на вершинах которых установлены одно или несколько (2 – 3) изваяний (Кастанье, 1911, табл. IX). Л. Н. Ермоленко обратила внимание на это высказывание И. А. Кастанье, указав, что это первое научное описание кыпчакских «святилищ» с изваяниями (Ермоленко, Курманкулов, 1992а, с. 116 – 117). В типологии Л. Н. Ермоленко такие сооружения с одним или несколькими изваяниями отнесены к типу I кыпчакских святилищ (Ермоленко, 2004, с. 34 – 37; Ермоленко, Курманкулов, 2012а, с. 86 – 94). Отметим, однако, что одиночные изваяния сакской эпохи также могли ставиться на курганах (Ермоленко, Курманкулов, 2011а, с. 157; 2011б; Курманкулов, Ермоленко, 2014, с. 18; Курманкулов, Касенова, 2014, с. 178; Бейсенов, Ермоленко, 2014, с. 7 – 16; Бейсенов, 2014, с. 7 – 16; Ермоленко, Курманкулов, 2015, с. 30).

Проанализировав известные к тому времени каменные изваяния степей Евразии, И. А. Кастанье предположил, что они были сделаны одним и тем же народом, который двигался из Монголии на запад через казахскую степь (Кастанье, 2007, с. 374). Исследователь также рассмотрел вопрос о назначении каменных изваяний. Он связывал изваяния с культом предков и считал их портретами умерших людей (Кастанье, 1910, с. 374 – 375).

В период с 1924 по 1928 гг. краевед М. Н. Лентовский открыл несколько каменных изваяний при изучении археологических памятников Петропавловской области (современные Акмолинская и Северо-Казахстанская области) (Лентовский, 1929, с. 11–12). Автор привел сведения о местонахождении семи изваяний. Им кратко описано только одно изваяние – из с. Яблоново Макинской волости Шушинского района (ныне Бурабайский район Акмолинской области). Это изваяние, у которого «часть головы ... обломана, руки лежат на груди», было доставлено профессором П. Преображенским в Кокчетавский музей (Лентовский, 1929, с. 11–12). Описанное Лентовским изваяние не похоже ни на одно из двух опубликованных изваяний из Областного историко-краеведческого музея г. Кокшетау (Боталов, 1996, с. 231 – 232, рис. 13, 5, 6; Ермоленко, 2004, рис. 1, 1, 2).

К сожалению, ни фотографий, ни рисунков изваяний в работе М. Н. Лентовского нет, однако его сведения о местонахождении изваяний сохраняют свою ценность так как они очевидно утрачены.

С 1927 г. археологическими памятниками Центрального Казахстана стал заниматься известный краевед Л. Ф. Семенов, в то время – работник Акмолинского музея, а впоследствии – директор Карагандинского областного краеведческого музея (Архив ИА им. А. Х. Маргулана. Ф. 1. Д. 273. Л. 3).

В статье 1930 г. Л. Ф. Семенов сообщил о четырех каменных изваяниях Сарыарки, которые были привезены в Акмолинский музей (Семенов, 1930, с. 85). По способу первоначальной установки Семенов разделил эти изваяния на «одиночки» и «пары».

Одно из одиночных изваяний высотой 0,96 м, весом 166 кг со «...слабо выраженным овалом лица» было обнаружено Л. Ф. Семеновым в горах Ескеней (горы с таким названием есть на территории Жанаркинского р-на) (Семенов, 1930, с. 85).

Другое одиночное изваяние было найдено около Спасского завода (совр. Абайский р-н Карагандинской обл.). Оно изображает «женскую фигуру со сложенными на груди руками и головным убором» типа казахского убора жаулык (Семенов, 1930, с. 85).

Изваяние из гор Ескеней сложно соотнести с изваяниями какой-либо культурно-хронологической группы, потому что антропоморфные стелы встречаются как среди изваяний раннего железного века, так и средневековых. Описанная Семеновым поза изваяния из Спасского завода нетипична для каменных изваяний Сарыарки всех эпох. Хотя по описанию это изваяние случайным образом похоже на изваяние, изображенное на рисунке в работе А. Х. Маргулана (долина реки Сенгир?) (Маргулан, 2003, рис. 104).

Два остальных изваяния – парные, были найдены близ с. Филипповка Сталинского района (ныне Аккольский р-н, Акмолинской обл.). Л. Ф. Семенов сообщает, что «Бабы, по словам местных крестьян, стояли на небольшом кургане высотою в 0,75 м и окружностью 40 шагов, откуда были извлечены в 1913 г. при попытке раскопки» (Семенов, 1930, с. 85). Автор так характеризует изваяния: «...женская баба, ростом 1,35 м, из серого гранита держит в руках чашу и мужская «баба» ростом 1,96 м с ясно выбитыми глазами и усами» (Семенов, 1930, с. 85).

Парные изваяния с кургана около села Филипповки, по всей видимости, были памятниками кыпчакской эпохи, установленными в курганообразном сооружении – «святилище».

Изваяния, сведения о которых сообщил Л. Ф. Семенов, невозможно точно соотнести с опубликованными изваяниями из Целиноградского историко-краеведческого музея (Ермоленко, 2004, рис. 1, 2, 3, рис. 3, 9, с. 80, 81). Так что их судьба остается неизвестной.

В работах авторов XIX – первой трети XX в. приведена краткая информация не менее чем о 30 изваяниях Сарыарки (Курманкулов, Касснова, 2018, рис. 1), находившихся на территориях современных Карагандинской (4 экз.), Павлодарской (7 экз.), Акмолинской (8 экз.), Северо-Казахстанской (4 экз.), Костанайской (1 экз.) областей. 3 из этих изваяний можно определить как древнетюркские, 10 – как кыпчакские. Культурно-хронологическую принадлежность остальных установить невозможно. Не исключено, что в источниках XIX в. зафиксирована информация об изваяниях раннего железного века, установленных *in situ*.

Литература

Акишев К.А. Древнее золото Казахстана. Алма-Ата: Өнер, 1983. 264 с.

Бейсенов А.З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 7-16.

Бейсенов А.З., Ермоленко Л.Н. Новые каменные изваяния сакской эпохи из Сарыарки // Вестник КемГУ. 2014. Вып. № 3 (59). Т. 3. С. 34-40.

Барсуков Е.В. Истукан Каркаралинского уезда. URL: <http://www.artefact.tsu.ru/kopiya-balballa-1-1> Дата обращения: 19.02.2018

Боталов С.Г. Каменные изваяния и жертвенно-поминальные комплексы Урало-Ишимского междуречья // Новое в археологии Южного Урала: сб. научн. тр. Сер. Южный Урал: Природно-географические факторы и историко-культурные процессы. Челябинск: Рифей, 1996. С. 210-244.

Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: изд-во ИАЭт СО РАН, 2004. 132 с.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Центральноказахстанские памятники с изваяниями кыпчакского облика // Маргулановские чтения: тезисы. Петропавловск, 1992. С. 116-119.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Оригинальное изваяние из фондов Карагандинского историко-краеведческомузея // Археология Южной Сибири. К 80-летию Я.А. Шера. Кемерово: РИО КемГУ, 2011. Вып. 25. С. 156-161.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Новое изваяние раннего железного века из Сары-Арки // АЭАЕ. 2012. № 4 (52). С. 86-94.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Погребение раннего железного века с изваянием в долине р. Айбас // Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Т. 6. С. 29-34.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Новые данные о специфической разновидности изваяний сакской эпохи // Вестник КемГУ. 2015. № 1 (61). Т. 3. С. 26-32.

Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина 1830 // Вестник ИРГО. 1856. Ч. 18. С. 257-258.

Кастанье И.А. Надгробные сооружения. Оренбург: Типография Тургайского Областного Правления, 1911. 102 с.

Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. 2-е изд. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 516 с.

Козырев А. Раскопка кургана в урочище Кара-Агач Акмолинского уезда // Известия ИАК. 1905. Вып. 16. С. 27-36.

Коншин Н. О памятниках древности Семипалатинской области // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО. Семипалатинск, 1903. Вып. I. С. 1-32.

Құрманқұлов Ж., Ермоленко Л.Н. Ежелгі Сарыарқа: тас мұсіндер. Древности Сарыарки: каменные изваяния. Saryarka Antiquites: Stone Statues. – Караганды, 2014. 168 с.

Құрманқұлов, Ж. К. XIX ғасыр екінші жартысы мен XX ғасыр бірінші жартысы аралығындағы Орталық Қазақстан тас мұсіндерін зерттеуші саяхатшылар мен ғалымдар деректері (Сведения об изваяниях Центрального Казахстана в работах путешественников и ученых XIX – первой половины XX в) // Археология Казахстана. – 2018. – № 1–2. – С. 133–142.

Лентовский М.Н. Памятники древней культуры в южной половине Петропавловского округа КазССР (Инвентаризационный труд). Kokchetav, 1929. 16 с.

Никитин В.П. Краткое описание памятников древности Семипалатинской области // Известия ИАК. 1902. Вып. 2. С. 103-111.

Селиванов А.В. Производство археологических раскопок в Акмолинской области) // Отчет ИАК за 1894 год. 1896. С. 30-31.

Словцов И.Я. Путевые записки, веденные во время поездки в Kokchetavский уезд, Акмолинской области в 1878 г. // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Омск, 1881. Кн. III. С. 1-55.

Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. М.–Л.: Наука, 1966. 138 с.

Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни // Опыт славянской археологии. Томск, 1896. Ч. II, вып. 1. С. 3-112.